

Романова Елена Егоровна,

учитель

МБОУ «Староузеевская СОШ»

с. Старое Узеево, Республика Татарстан

DOI 10.21661/r-599714

ТЕКСТ И ДИСКУРС: ОТ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ К МЕТАПРЕДМЕТНОЙ ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОГО УРОКА»

Аннотация: в статье рассматривается проблема разграничения понятий «текст» и «дискурс» в контексте современного школьного филологического образования. Автор доказывает, что в условиях информационного общества классического лингвистического анализа текста (имманентного, замкнутого объекта) недостаточно для формирования функциональной грамотности обучающихся. Традиционный подход позволяет достичь предметных результатов (подготовка к ОГЭ и ЕГЭ), но не отвечает на вызовы времени.

В работе предлагается методическая модель интеграции дискурс-анализа в преподавание русского языка и литературы для достижения метапредметных и личностных результатов. Через сопоставление статичности текста и динамики дискурса, а также анализ реальных российских коммуникативных кейсов (на примере политического и медиадискурса), обосновывается необходимость формирования у школьников навыков деконструкции информационных сообщений. Автор демонстрирует, как переход от анализа «мертвых букв» к анализу «живой речи» способствует развитию критического мышления, медиаграмотности и ценностного самоопределения учащихся. Статья адресована учителям-словесникам и методистам.

Ключевые слова: лингвистика текста, дискурс-анализ, функциональная грамотность, метапредметные результаты, медиаграмотность, критическое мышление, языковая личность, коммуникативная компетенция, педагогическая практика.

Введение.

- Тридцать лет назад лингвистика текста воспринималась как вершина филологической науки. Анализ предложений, поиск связности и интерпретация речевой деятельности составляли ядро методической работы. В эпоху нейросетей, дипфейков и клипового мышления такой подход перестал отвечать на ключевой вопрос современной педагогики: как научить ребёнка не просто читать, а понимать скрытые механизмы манипуляции и конструировать собственное безопасное информационное поле.

Слово «текст» больше не описывает реальность современных учеников. Читая новостную ленту или воспринимая рекламный баннер, они погружаются в дискурс. Без инструментария для его деконструкции школьники остаются беззащитными перед информационным потоком. Разграничение понятий «текст» и «дискурс» рассматривается ниже не как кабинетная лингвистическая проблема, а как практический вопрос формирования функциональной грамотности.

Этап 1. Текст: фундамент предметных результатов.

Текст – это продукт, зафиксированная на любом носителе последовательность знаковых единиц. Для школьной практики значимы его имманентность и завершённость.

Формальные признаки: связность (когезия), цельность, завершённость. На материале отрывка «На столе лежало яблоко. Оно было красным» формируется умение видеть синтаксический каркас, наблюдать, как микро-вселенная замыкается внутри четырёх предложений.

Онтологический статус: текст статичен. Стихотворение Пушкина остаётся тем же набором букв, и эта стабильность позволяет использовать его как эталонный материал для отработки орфографических и пунктуационных навыков.

Границы: у текста всегда есть начало и конец, что даёт ученику чувство контроля и завершённости задачи.

Работа с текстом – базовый уровень, формирование предметных результатов (ОГЭ, ЕГЭ). Достижение высшей планки требует перехода на следующий уровень.

Этап 2. Дискурс: метапредметный уровень и смысловое чтение.

Новость об открытии новой школы представляет собой один текст. Однако в государственной газете это триумф социальной политики, в Telegram-канале – подозрение в коррупции, в родительском чате – прагматичный вопрос о бесплатных кружках. Слова те же, смыслы полярны. Это и есть дискурс – речь, погружённая в жизнь (Т. ван Дейк, Ю.Н. Караулов).

Переход к дискурсивному анализу реализуется через следующие аспекты:

Участники коммуникации (кто говорит). На уроках литературы анализируется не только монолог Чацкого, но и изменение его восприятия в зависимости от статуса адресата; текст комедии сопоставляется с современными политическими дебатами, что способствует формированию гражданской идентичности.

Цель (иллюкуция). При подготовке к итоговому сочинению разбираются не только тезисы, но и скрытая интенция автора. Ученики учатся задавать вопрос: автор хочет убедить, продать, напугать или высмеять? Это прямой путь к развитию критического мышления.

Когнитивный фон. Шутка понятна только тому, кто владеет пресуппозицией. Изучение классики расширяет этот фон, без которого невозможно полноценное понимание ни классического, ни современного медиадискурса.

Ситуативный контекст. Выступление на трибуне ООН и разговор на кухне используют одни ресурсы языка, но принадлежат разным дискурсам. На элективном курсе «Медиаграмотность» этот принцип переносится на анализ речи современных блогеров и официальных лиц.

Если текст – это кадр, то дискурс – весь фильм, включая бюджет, реакцию зрителей и законы кинорынка. Задача педагога – научить детей быть не пассивными зрителями, а грамотными кинокритиками.

Этап 3. Практическая дифференциация: от таблицы к проектной деятельности.

Для систематизации знаний используется таблица оппозиций, переведённая в плоскость проектной деятельности.

Таблица

Критерий	Текст (предметный результат)	Дискурс (метапредметный результат)
----------	------------------------------	------------------------------------

Природа	Продукт. Статичный объект	Процесс. Динамическое явление
Фокус	Грамматика, синтаксис	Кто, кому, зачем, при каких обстоятельствах
Границы	Чёткие (начало и конец)	Размытые (невербалика, паузы, социальные последствия)
Единица	Предложение, СФЕ	Коммуникативное событие
В практике	Задание ОГЭ/ЕГЭ: вставить пропущенную букву, найти средство выразительности	Проектная задача: проанализировать, как один и тот же инфоповод освещается в трёх разных Telegram-каналах, и составить карту когнитивных искажений

Наглядный пример из российской реальности. Фраза Дмитрия Медведева «Денег нет, но вы держитесь».

Как текст (уровень первой категории): простое предложение, грамматически безупречное, соединённое союзом «но». Тема-рематическая структура ясна. Идеальный материал для синтаксической минутки.

Как дискурс (уровень высшей категории): мощнейший коммуникативный акт. Задействован фактор адресата (пенсионеры Крыма), исторический момент (2016 год, экономический контекст) и колоссальный общественный резонанс. Фраза вышла за пределы слов: породила тысячи мемов, стала маркером эпохи. В рамках методической системы ученики 10 класса провели микро-исследование: проследили жизнь этой фразы в медиапространстве с 2016 года до наших дней, выявив, как менялась её коннотация в зависимости от политического цикла. Результаты работы представлены на школьной научно-практической конференции.

Этап 4. Лингвистические следствия и педагогический инструментарий

Понимание разницы между текстом и дискурсом меняет методический инструментарий. Лингвистика текста даёт методы подготовки к ВПР и экзаменам. Анализ дискурса даёт инструменты воспитания думающего гражданина.

Изучение современного российского медиадискурса на уроках позволяет наблюдать смену фреймов. Концепт «семья»:

- в глянцевах журналах нулевых (в архивах, анализируемых как исторический источник) – потребление и гедонизм;
- в консервативных медиа 2020-х, формирующих актуальную повестку, – традиционные ценности и решение демографических задач.

Слова похожи, когнитивные модели разные. Без категории дискурса невозможно объяснить детям, почему одна и та же фраза может быть комплиментом в дружеской беседе и оскорблением в ходе парламентских слушаний. Именно здесь формируется «языковая личность» (Ю.Н. Караулов) – личность, способная к саморегуляции и осознанному выбору речевого поведения.

Заключение.

Текст отвечает на вопрос «Что сказано?». Он описывает мир слов. Дискурс отвечает на вопросы «Кто, кому, зачем и в какой системе власти это сказал?». Он описывает мир людей.

Современный учитель-словесник подобен реставратору, работающему в двух измерениях. Он должен видеть красоту мазков на холсте – это работа с текстом для сохранения литературного наследия. И он обязан понимать, в каком музее висит эта картина, кто её купил и какую идеологию продвигает галерея – это работа с дискурсом для воспитания поколения, способного защитить свой ценностный суверенитет.

Чистого текста в природе почти не осталось. Задача современного педагога – научить детей распутывать эти связи, отделять информацию от манипуляции и выстраивать собственную речевую стратегию. Дискурсивный подход не отменяет лингвистики текста, а надстраивается над ней, обеспечивая переход от предметных результатов к метапредметным и личностным.

Список литературы

1. Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация : сборник работ / Т. А. ван Дейк ; сост. В. В. Петрова ; под ред. В. И. Герасимова. – Москва : Прогресс, 1989. – 312 с.
2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Москва : Наука, 1981. – 139 с.
3. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов ; отв. ред. В. В. Виноградов ; Академия наук СССР, Отделение литературы и языка. – Москва : Наука, 1987. – 261 с.

4. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – Москва : Гнозис, 2003. – 280 с.
5. Теория дискурса в системе наук о языке : сборник научных трудов / Институт языкознания РАН ; отв. ред. Е. Ф. Тарасов. – Москва : ИЯ РАН, 2008. – 232 с.
6. Тураева, З. Я. Лингвистика текста: текст: структура и семантика : учебное пособие / З. Я. Тураева. – Москва : Просвещение, 1986. – 127 с.